

Жизнь в Академии была суровой, но справедливой. Это не было прогулкой по парку, но, поскольку Бруно уже имел опыт в этом отношении из своей прошлой жизни, он был более чем способен выполнить то, что от него требовалось.

Более того, он преуспел там, где другие отставали. Даже инструкторы по строевой подготовке не могли не выразить удивления по поводу способности Бруно выполнять поставленные перед ним задачи. Несмотря на отсутствие формальной военной подготовки, мальчик мог маршировать, отдавать честь, бегать и стрелять наравне с остальными.

Кроме того, по всем предметам, будь то стратегия, тактика, математика, естествознание, история и так далее, Бруно показывал высшие баллы. Он демонстрировал явное мастерство во всем.

Кроме того, Бруно проявлял новаторство и дальновидность, когда речь заходила о великой стратегии. Все его преподаватели хвалили его за революционное использование тактики в военных играх.

За три года, проведенных Бруно в академии, он сблизился с двумя своими товарищами-курсантами. Генрих Кох и, как ни странно, высокомерный молодой дворянин Эрих фон Гумбольдт. Как Бруно и предполагал, первая неделя в академии выдалась для Эриха просто адской.

Выросший в изнеженной дворянской семье, Эрих был не в состоянии выполнять физические задания, которые требовались от кадетов армии. Но благодаря упорству он выжил и каким-то образом умудрился не быть исключенным из списка.

В результате он стал гораздо скромнее и реалистичнее относиться к собственным ограничениям. Дошло до того, что он начал подходить к тем, кто преуспел в различных областях, и просить у них совета. Это качество, достойное восхищения, привлекло внимание Бруно.

В конце концов, Эрих улучшил свою успеваемость в течение первого семестра, и Бруно без проблем включил его в свою учебную группу, поскольку этот человек оказался скрытым талантом, который он мог бы использовать в будущем.

Сегодня был день перед свадьбой Бруно. За несколько недель до этого Хайди исполнилось восемнадцать лет. В то время как Бруно в этот момент исполнилось двадцать лет. Чтобы присутствовать на свадьбе, ему полагался день отпуска из Академии.

Но это случится только завтра. А сегодня он все еще находился в Академии. В данный момент он обсуждал текущую геополитическую ситуацию с двумя своими друзьями. Генрихом и Эрихом.

"Кайзер бросает вызов британскому флоту на морях. Эта гонка вооружений обречена на

конфликт между двумя нашими великими странами. И при плохом раскладе она приведет к войне такого масштаба, которая будет стоить жизни десяткам миллионов людей с обеих сторон.

Но вполне возможно, что пройдет полтора десятилетия, прежде чем начнется такая война. Меня больше всего беспокоит начало войны внутри Цинского Китая. Пока мы говорим, Общество праведных и гармоничных кулаков, или Боксерское движение, как мы чаще всего их называем. Они достигли значительных размеров и силы.

Боксеры — это антиимпериалистическое и ксенофобское движение, которое стремится силой изгнать всех некихитайцев из страны. Они уже нападали на наших миссионеров и торговцев. При нынешних темпах агрессии это лишь вопрос времени, когда они станут смелее.

Их лозунг звучит буквально так: "Убивайте иностранцев! Уничтожайте последователей иностранных дьяволов!". Если им позволят и дальше набирать силу, а династия Цин решит поддерживать их и дальше. Тогда, боюсь, конечным результатом станет военная интервенция. Если ситуация будет развиваться подобным образом, я думаю, что пройдет не больше года, прежде чем это произойдет.

Возможно, китайцы отстают от нас на несколько десятилетий в плане военных технологий, но за последние несколько лет они добились больших успехов в модернизации. Поэтому их ни в коем случае нельзя недооценивать. Это может привести к унижительному поражению.

Именно поэтому я намерен поступить добровольцем в Восточно-Азиатский экспедиционный корпус, как только окончу эту академию. Как раз успею освоиться в новом подразделении, прежде чем мы отправимся в Северный Китай подавлять Боксерское восстание..."

Дела в Китае находились далеко на востоке мира. Мало кто из кадетов заботился о том, чтобы посвятить себя изучению таких вопросов. Но Бруно провел со своими товарищами подробную беседу на эту тему, объясняя им, какое значение имеет этот регион для будущего.

К концу беседы Генрих и Эрех, казалось, были готовы принять участие в войне вместе с Бруно. Генрих первым выразил свое согласие вступить добровольцем в Восточно-Азиатский экспедиционный корпус.

"К черту, почему бы и нет? Какой смысл идти в армию, если ты не увидишь сражения? Кроме того, я слышал, что Китай — это древнее и мистическое место. Там полно красивых женщин, было бы стыдно не побывать там хотя бы раз в жизни!"

Эрех кивнул головой в знак согласия с этим утверждением. Учитывая их успехи в Академии, им, скорее всего, отдадут предпочтение, где бы они ни захотели служить. А Китай, судя по всему, был неплохим местом для получения должного боевого опыта. Особенно если Бруно был так уверен, что в этом регионе вот-вот разразится война.

Что касается Бруно, то он ухмыльнулся, прежде чем ответить на замечание Генриха о красивых китайках.

"Я оставляю местных дам вам двоим. С завтрашнего дня я женатый человек. И я не намерен заводить любовницу".

Генрих тут же похлопал Бруно по спине и прокомментировал его положение так, словно оно было чем-то нежелательным.

"Вот уж чему я не завидую, так это вам, дворянам. Представьте себе, что вы женитесь по достижении совершеннолетия. Где же ваша возможность жить и развлекаться?"

Бруно покачал головой. В своей прошлой жизни он испытал немало "веселья" в юности. Но с возрастом он больше всего жалел о том, что так и не женился и не завел детей.

Он не стал бы губить столь ценную возможность, данную ему в этой жизни, развлекаясь подобным гедонизмом. Поэтому он покачал головой и вздохнул, словно старик, который читает Генриху нотацию на его слова.

"Ты поймешь, когда станешь старше..."

Услышав это, Генрих и Эрих разразились хохотом, высмеивая Бруно за его слова.

"Что значит, когда мы станем старше? Ты самый молодой кадет в нашем году! Мистер Я закончил школу на год раньше всех!"

С этими словами Бруно продолжил веселиться со своими друзьями, а затем вернулся к учебе. В эту ночь он должен был спать долго и спокойно, потому что на следующий день ему предстояло жениться.

На следующее утро Бруно встал рано, его отвезли в родовое поместье, где он должен был подготовиться к свадьбе, которая должна была состояться в тот же день в одной из церквей Берлина. Как прусская семья, его семья была протестантами, но Бруно не заботился о религии.

Тем не менее собралась вся семья. И не только отец, мать, братья и сестры. Но и все его дяди, тети и двоюродные братья. Кроме того, присутствовала мать Хайди. Что касается ее отца и сводных братьев и сестер.

Никто из них не осмелился появиться на свадьбе бастарда. Хайди никогда не была узаконена, а значит, их появление на ее свадьбе было бы своего рода признанием того, что она фон

Бентхайм-Текленбург, а она таковой не являлась.

Поэтому к алтарю девушку вел не ее отец, а отец Бруно, который во многом был для девушки в юности больше отцом, чем ее собственным. Бруно стоял у алтаря, одетый в самый роскошный фрак-смокинг той эпохи.

Хайди шла к алтарю под звуки музыки с букетом белых роз в руках. На ней было свадебное платье в викторианском стиле, подходящее для принцессы. При этом ее волосы были еще раз завязаны в элегантный пучок.

Даже у Бруно перехватило дыхание, когда она подошла к алтарю и сняла с головы вуаль. За три года учебы в военной академии он редко видел девушку, только по праздникам.

Но всякий раз, когда они виделись, между ними царил атмосфера тепла и любви. Он должен был признать, что теперь, когда ей исполнилось восемнадцать и они собирались пожениться. За пятнадцать лет, что они были друзьями детства, он попал под влияние этой женщины.

Поэтому Бруно просто улыбнулся и прошептал своей юной невесте, пока лютеранский священник готовил свою длинную речь перед тем, как произнести клятву.

"Ты выглядишь просто потрясающе... Я просто теряюсь в догадках..."

Хайди улыбнулась и покраснела, стараясь не показать, что она обращается к Бруно, в то время как священник продолжает традиционную свадебную речь. Она не удержалась и сделала замечание по поводу внешности Бруно. Хотя и более легкомысленно.

"Ты и сам не так уж плохо выглядишь..."

В конце концов наступил момент, когда священник спросил о клятвах. Молодые супруги произнесли слова "Да", после чего им было позволено поцеловать друг друга. Бруно подошел к своей юной невесте и крепко обнял ее. Поцеловал ее в губы и тем самым закрепил их брак как мужа и жены с этого дня и до последних дней.

Свадебный прием проходил в доме семьи Бруно. Пока Бруно был кадетом, у него не было собственного дома, поскольку он жил в казарме. Но вскоре после выпуска все изменится.

Так он думал. Но в ночь празднеств, пьянок, застолий и множества подарков новоиспеченной супружеской паре. К Бруно подошел отец и отвел его в сторону. Он хотел поговорить с мальчиком наедине.

Они вдвоем вышли на балкон семейного поместья, где высоко в воздухе висел свет полной луны. Бруно решил, что отец скажет что-нибудь о том, как он им гордится, как в тот день, когда он поступил в военную академию. Но вместо этого мужчина удивил его, бросив связку ключей.

Обостренные рефлексы Бруно поймали ключи, и он с любопытством уставился на них. И так до тех пор, пока старик наконец не заговорил и не открыл, от чего они отпираются.

"Теперь они ваши. Я недавно купил эту старую усадьбу, недалеко от ближайшей военной базы. Это небольшой причудливый дом, который был тщательно отремонтирован, чтобы использовать все современные технологии, на которых вы двое выросли.

Вы с Хайди сможете сделать его своим домом, пока будете вместе строить семью. Считаю это моим свадебным подарком тебе, сынок".

Бруно был удивлен, что отец купил ему целый дом. Но лишь на секунду. Подумав, он понял, что стоимость такого дома — сущие пустяки по сравнению с богатством его семьи.

Они были довольно богаты, более чем достаточно, чтобы позволить себе такой дорогой подарок на свадьбу. Но Бруно еще не успел рассказать отцу о своих планах отправиться на войну, и он поспешил это сделать, поскольку чувствовал себя виноватым в том, что владеет домом, в котором не сможет проводить много времени.

"Отец, это больше, чем я когда-либо мог просить у тебя... Но когда я закончу школу, я намерен поступить добровольцем в Восточно-Азиатский экспедиционный корпус..... Я не буду бывать дома за пределами тех нескольких недель отпуска, которые мне предоставляются каждый год. По крайней мере, не в течение первых двух лет службы. После этого я буду просить о переводе обратно в Берлин... Вам не кажется, что было бы жестоко просить Хайди жить в таком доме одной?"

Отец Бруно, естественно, был удивлен словами сына, но он не был в неведении относительно происходящего в Китае. Он тоже был уверен, что через год Германия введет войска в этот регион. Поэтому он поспешил спросить сына, понимает ли он, во что ввязывается.

"Бруно... Ты ведь знаешь, что сейчас происходит в Китае? Ты действительно собираешься отправиться на войну так скоро после окончания Академии?"

Отец Бруно, естественно, знал о войне и ее ужасах. Он получил Железный крест во время франко-прусской войны. За пять лет до этого он также участвовал в австро-прусской войне. Так что его боевой опыт был более чем достаточным, чтобы понять, во что ввязывается Бруно.

Но уверенности Бруно было более чем достаточно, чтобы развеять его страхи. Молодой человек поспешил заявить, что он не настолько глуп, чтобы недооценивать противника.

"Вопреки распространенному мнению, враг — не дикарь. Они достаточно развиты, и хотя победа несомненна, если Рейх вступит в войну в Китае, не говоря уже о других великих державах, нам все равно понадобятся способные офицеры, если мы хотим уменьшить наши потери.

Я достаточно уверен в своих силах, чтобы вести людей в бой. К тому же мое поколение еще не заслужило ни чести, ни славы для нашего дома на поле боя. Разве не будет поэтично, если первым это сделает самый молодой из нас?"

Отец Бруно тяжело вздохнул и покачал головой. Он посмотрел на звезды и несколько мгновений размышлял, прежде чем наконец ответил.

"Ты уже мужчина, и у тебя есть право самому выбирать свое будущее. Если ты хочешь отправиться в Китай и сражаться за нашу семью и нацию. Тогда это твое право. Но, несмотря на это, я считаю, что будет лучше, если вы с Хайди переедете в этот дом.

Он находится достаточно близко к ближайшей военной базе, так что, когда вы наконец переведетесь домой, вы будете иметь полное право жить там как действующий офицер. А дом достаточно мал, чтобы ваша жена могла сама о нем позаботиться. Хотя, если она пожелает иметь прислугу, я могу выделить средства.

Теперь я достаточно вас задержал. Сегодня ваша брачная ночь. И я думаю, что вам и вашей невесте пора как следует побыть наедине. В конце концов, завтра вам придется вернуться в Академию. Так что идите, наслаждайтесь, пока можете!"

Бруно улыбнулся и кивнул отцу, спрятав ключ от нового поместья в карман, а затем побежал на встречу с Хайди. Они продолжали наслаждаться праздником, а затем ушли на ночь вместе, впервые став мужем и женой.

<http://tl.rulate.ru/book/115614/4531639>